

- "Вот это и есть дилемма."

Сказал Санстар.

Ли почувствовала, как сердце начинает исходить от Санстара. Его мускулистая фигура, уже сиявшая золотом под боди, стала еще ярче, обнаженная кожа на лице стала такой яркой, что казалась почти белой.

Мышцы героя начали напрягаться и расти, наполняясь силой. Пятна деревянной двери позади него начали чернеть, твердый, плотный дуб распадался на хрупкий и черный углерод. От черных пятен поднимались клубы дыма, наполняя воздух едким запахом горящего дерева.

Ли начал поднимать руку, и как только его разум начал формулировать наилучшие способы устранения героя, его магическая энергия взыграла. Аура мерцающего зеленого цвета исходила от Ли, когда его мана расширялась наружу.

Ветер, поначалу слабый, начал вырываться из него, разбрасывая вокруг мелкие камешки и прочий мусор. Затем ветер стал сильнее, громче, пока их тихий шепот не превратился в вой, который вихрем пронесся вокруг, отбрасывая бесчувственные тела охранников на несколько метров.

Ли и Санстар встретились глазами, и их быстро растущая сила столкнулась. Сияние тепла и света Санстара усилилось и потекло наружу, встречая колоссальный выход зеленой маны Ли. Гильдия актеров начала трястись, когда соответствующие ауры столкнулись, и раздалась раскалывающиеся звуки, когда трещины начали покрывать заднюю стену, отбрасывая уродливые глубокие линии на вырезанные на ней лица.

Ли сделала шаг вперед, и Санстар пришлось отплыть назад, обратно к двери. Зеленая аура Ли была подобна огненному столпу, ревущему и бушующему, как разъяренный зверь, жадно пожирающий вечно тускнеющий свет Санстара. В любом другом случае Ли произнес бы заклинание, предназначенное для борьбы, а не просто для того, чтобы показать, насколько он превосходит героя, но Старый Тан был прямо за ним, и они были в центре города.

Если герой был таким праведным, как он утверждал, то он отступит, зная, что борьба была бесполезной и опасной для города, который он должен был защищать.

В одно мгновение Санстар поплыл вниз, лучи света, исходящие от его тела, исчезли. Видя, что герой признает свое поражение, Ли втянул свою магическую энергию.

Все еще улыбаясь, Санстар сказал.

- "Поднимать руки друг на друга посреди улицы было бы недостойно таких прекрасных людей, как мы, вы не согласны?"

Санстар отступил в сторону и указал на дверь. К этому времени двойные двери широко распахнулись, свободно раскачиваясь на сломанных петлях. Там были небольшие вспышки огня, пожирающие его, в то время как паутина трещин покрывала его тело.

- "Я не буду мешать вам пройти, но у меня такое чувство, что вы мало что увидите."

- "Это мне решать."

Сказал Ли. - крикнул он Старому Тану.

- "Старик, следуй за мной. Мы идем внутрь."

- "Что значит это безумие?!"

Не успел Ли сделать и шага в гильдию, как раздался голос герцогини.

Из коридора показалась фигура герцогини. Ее руки лежали на юбке, слегка приподняв ее, чтобы замысловатая и длинная ткань не мешала ее ногам. В одной руке она держала золотую, усыпанную драгоценными камнями корону, лениво свисавшую с запястья, словно нарукавная повязка.

- "А, иностранец?"

Герцогиня кивнула Ли, а затем взглянула на Санстар, прежде чем ее взгляд переместился на разбитую и горящую дверь.

- "Господи, когда это дверь успела так развалиться? Похоже, несчастный случай."

Крикнула она себе за спину.

- "Дорогие искатели приключений, пожалуйста, будьте осторожны. Похоже, за пределами гильдии произошел инцидент. Я немедленно прикажу своим рыцарям сопровождать вас."

Сильвия и Жанна тоже появились из коридора.

За ними следовала женщина. Стройная, атлетически сложенная женщина в черном трико и странной шляпе с такими широкими полями, что она закрывала лицо и отбрасывала тень вокруг.

Ли прищурился, глядя на них, и, к его удивлению, они были не хуже, чем раньше. Сильвия увидела, что Ли оценивает их состояние, и кивнула ему, показывая, что с ней все в порядке, но Жанна была в менее приятном настроении, опустив голову и глаза, когда она следовала за Сильвией.

Санстар почесал в затылке и поклонился герцогине.

- "Ваши люди тоже пали жертвой этого... несчастного случая. Они лежат безвольно, но все же живы."

Он подплыл к герцогине. Он совершенно затмевал женщину в размерах и ширине, и все же казалось, что он принадлежит герцогине скорее как аксессуар, чем как мужчина.

- "Правда? Надеюсь, они не пострадали."

Сказала герцогиня, и в ее голосе послышались нотки беспокойства. Она улыбнулась Санстару, и он улыбнулся ей, и они обменялись самыми искусственными улыбками на свете.

- "А вы случайно не уловили источник всего этого хаоса?"

Санстар покачал головой.

- "Боюсь, что нет."

Ли поднял бровь. Оба вели себя так, словно ничего не произошло. Санстар знал, что именно Ли в основном спровоцировал и причинил ущерб, но он скрыл это под ковром, и герцогиня тоже не была душой: она знала и подыгрывала.

Вероятно, подумал Ли, они просто не хотели бросать ему вызов, но для этого были какие-то скрытые мотивы, самый очевидный из которых заключался в том, что они очень хотели остаться в живых.

- "Я здесь не для того, чтобы отнимать у вас время. Было бы лучше, если бы я никогда больше вас не видел."

Сказал Ли, указывая на Сильвию и Жанну.

- "Я здесь ради них."

Герцогиня склонила голову набок.

- "О, тогда не соблаговолите ли вы сопроводить их обратно? Я боюсь, что опасность, которая нанесла такой ущерб гильдии, еще не миновала. Я бы попросил Санстара сопровождать их, но, увы, он должен защищать меня."

- "Я могу это сделать."

Сказала женщина в черном. Ее слова звучали почти отрывисто, как будто каждое отдельное слово должно было быть произнесено как собственное предложение.

- "Твоя сила не подходит для этой задачи, Мелд, хотя я искренне ценю твою готовность помочь."

Сказала герцогиня.

- "Подожди секунду, это не так быстро закончится."

Сказала Ли.

- "Что ты здесь делала? О чем вы говорили?"

- "Я бы хотела рассказать, но боюсь, что некоторые сведения будут слишком щекотливыми, чтобы раскрывать их публике."

Сказала герцогиня, нервно прикусив губу, хотя эта нервная часть всего действия тоже была вызвана в воображении.

- "И мы находимся в слишком людном месте, выставленном на всеобщее обозрение."

Сильвия прошла мимо герцогини, ведя Жанну за руку, и сказала Ли.

- "Я введу тебя в курс дела, но не могли бы мы сначала добраться до коттеджа? Я чувствую, что это не самое подходящее место для разговора."

Ее взгляд метнулся к герцогине и Санстару, и Ли понял, что не хочет, чтобы они были рядом. Ли посмотрел на Сильвию и обнаружила, что ее глаза и манеры достаточно ясны. Не то чтобы он был знаком со способностями управлять разумом, которыми предположительно обладал один из героев герцогини, но он был уверен, что с его восприятием он мог, по крайней мере, сказать, когда кто-то действовал неправильно.

Вместо этого Сильвия казалась обеспокоенной, но отчетливо ясной, и она, в отличие от своих товарищей по команде, обдумывала свои действия и слова. Он мог доверять ее суждениям.

Ли кивнул, и он, Сильвия, Жанна и Старый Тан собрались у разбитой двери. Санстар и герцогиня остались внутри, их фигуры обрамлял избитый дверной проем из потрескавшегося и дымящегося камня.

Герцогиня кивнула Ли.

- "Значит, ты находишься в их кругу доверия. Тогда я уверена, что ты будешь держать любую конфиденциальную информацию при себе."

Она снова присела в прощальном реверансе, и Санстар помахал ей на прощание.

- "Было очень приятно снова встретиться с вами, дорогой иностранец."

- "Не могу сказать того же."

Сказал Ли, ведя всех обратно.

Камин в коттедже снова вспыхнул, разожженный в ожидании серьезного разговора. Валерий и его шоферы были так любезны, что отвезли всех обратно в коттедж и после долгих поклонов уехали, чтобы приехать на следующей неделе, когда, надеюсь, вырастет новый урожай.

Ли и Старый Тан сидели бок о бок на табуретах, а Жанна, Сильви и Ажар сидели на земле поверх нескольких сложенных шкур. Сильвия и Ажар сели по обе стороны от Жанны, успокаивающе положив ей руку на плечо. Жанна сидела, обнимая яйцо Лернеаса для утешения, прижимая его к себе.

Старый Тан удивленно почесал бороду, и Ли кивнул, переваривая информацию.

Сильвия пробралась в актерскую гильдию, но ее легко поймала Мелд. Однако герцогиня узнала Сильвию и привела ее к Жанне в закрытую, закрытую зону гильдии. Там все трое вели общий разговор.

Перед началом процессии герцогиня поговорила с Жанной и подняла вопрос о том, что герой может перестать быть авантюристом и вместо этого вступить в желанные ряды Восходящего ордена, агентства, работающего непосредственно в капитолии. В его рядах были только могущественные герои, чьи способности, далеко превосходящие авантюристов, почитались как вершина естественного человеческого потенциала и силы, с самим Санстаром во главе.

Вместе с этим предложением пришло богатство, престиж и платформа, на которой Жанна могла использовать свои идеалы, чтобы сделать столько добра, сколько она хотела при поддержке короны.

Конечно, Жанна отказалась так вежливо, как только могла, желая остаться с Тройной Угрозой, которая осталась с ней, так как все они были сиротами без друзей в хаотичном мире, потрясенном демоническими вторжениями и политическими беспорядками отделения.

- "Должно быть, она пыталась представить более веские доводы в пользу вступления после церемонии."

Сказал Ли.

- "Нет никакой другой причины, по которой она могла бы снова пригласить Жанну на очередной раунд переговоров."

- "Да."

Ответила Сильвия. Она взглянула на Жанну и вздохнула.

- "Последняя пьеса герцогини оказалась весьма... личной. Она говорит, что отец Жанны-Санстар, великий герой и сам аватар света, что, в свою очередь, сделает Жанну Ребенком Света, тем, кого почитает и кому поклоняется тот самый храм, в который она посвящена."

Истинная причина, по которой они приехали на Ривьеру, заключалась в том, что они наконец нашли Жанну после стольких лет, и что Санстар хотел снова соединиться с ней, привести ее в лоно почитаемых героев, где она по праву принадлежит своему отцу."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396890>